

Бекташова К.

О ПРАВЕ КАК ОСНОВЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

К. Bektashova

OF LAW AS THE BASIS OF ASSOCIATION OF CIVIL SOCIETY AND STATE

УДК: 341/112

В статье дается анализ права как основы взаимосвязей гражданского общества и государства. Мировая практика свидетельствует, что демократия эффективна там, где сложилась развитая система институтов гражданского общества, имеющая фиксированные каналы представительства интересов в органах государственной власти. Она способствует развитию и сохранению отношений социального и политического партнёрства.

The article gives analysis of law as the basis of relationships civil society and the state. World practice shows that democracy is effective where it has been developed system of civil society institutions, which have a fixed channels of interest representation in the bodies of state power. It contributes to the preservation and development of social relations and political partnership.

Мировая практика свидетельствует, что демократия эффективна там, где сложилась развитая система институтов гражданского общества, имеющая фиксированные каналы представительства интересов в органах государственной власти. Она способствует развитию и сохранению отношений социального и политического партнёрства, убеждённости в справедливости распределения власти и ответственности. Убеждённость же граждан в справедливость властных отношений рождается, когда объективно учитываются их интересы, когда они получают от власти своевременную поддержку и помощь. Ведь человек стремится к свободе и реализации своих прав, но как существо общественное, человек не может жить вне общества, вне государства, а значит реализация его естественных прав тесно связана с функциями государства.

Можно согласиться с исследователями, что в классическом понимании гражданское общество ещё не воспринималось как отдельная от государства сфера. Гражданское общество приравнивалось ко всему политическому, в отличие от царства природы. Дж.Локк писал: «Для правильного понимания политической власти и определения источника её возникновения мы должны рассмотреть, в каком естественном состоянии находятся все люди, а это – «состояние полной свободы» в отношении их действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя в границах закона природы, не спрашивая разрешения, у какого-либо другого лица..... Это также «состояние равенства», при котором вся власть и вся юрисдикция являются взаимными, – никто не имеет больше другого».

С правовой позиции, которую мы исследуем, можно подтвердить так называемым либеральным направлением. Либеральное направление разделения государства и гражданского общества, доминирующее в современной политической мысли, сложилось во второй половине XVIII века. Речь шла о третьем сословии – буржуазном классе, профессионально связанном с рыночными отношениями обмена, т.е. обмена равных, при котором ни одна из сторон не может рассчитывать на уступки и бесплатные услуги другой стороны. В это время также складывались основы будущих современных западноевропейских государств.

Следовательно, нормативное допущение, ставшее основой западных демократий, отражало социальный статус определённого сословия – третьего (т.е. буржуазного), которую, Запад демонстрирует в качестве «естественной» нормы. И где роль государства минимальна, - обеспечить рамки правил защиты жизни, свободы и собственности его граждан [1, с. 251].

Исторический опыт свидетельствует, что проблема состояла в том, чтобы прекратить гражданские распри ценой уступки местных и личных прав и свобод деспотически централизованному государству. С другой стороны, проблема – избежать злоупотреблений самого этого государства в виде бесконтрольного политического посягательства на жизнь граждан, на его личное благополучие и достоинство.

Природа же кыргызов основана на принципах кочевой цивилизации, которая естественным образом обеспечивала этнобиологическую, этнокультурную, духовную ценность народа. И определялась в глубинах общественного сознания, скорее, как эстетика кочевья. Это говорит о том, что общество в Кыргызстане, не является прагматичным и индивидуалистическим, как в странах Западной Европы. Вместе с тем, оно не является и фамилистическим, как в странах Юго-восточной Азии и Китая. Общество не является ни мусульманским, в подлинном арабском смысле этого слова, ни полностью атеистическим обществом и проблемы секуляризации перед народами Кыргызстана не стоят, как не стоят и проблемы растущей религиозности кыргызов [2, с. 232].

Так, марксистская традиция, не считала гражданское общество сферой свободы индивидов, а рассматривало его, как пронизанное классовым неравенством и конфликтующим. К. Маркс в рамках базиса и надстройки понимает гражданское общество, как основу экономических отношений

по логике капиталистической эксплуатации, где классовое неравенство – квинтэссенция этой сферы. Несмотря на различия, либеральная и марксистская традиции, привязывают гражданское общество к рыночной экономике. В либерализме и марксизме важен посыл, что собственность – базис современного гражданского общества. Гражданин, в сущности – частный индивид с набором частных прав на свободу, частную жизнь и собственность. В итоге категория «буржуазное» стремится занять место гражданина. Хабермас, по данному поводу пишет: «Для частного лица не было разрыва между человеком и гражданином, покуда, человек одновременно был владельцем частной собственности, который как гражданин должен защищать стабильность строя собственности, как частной. Классовый интерес был основой общественного мнения». К.Маркс резюмирует: «Заметим, прежде всего, что так называемые права человека... – лишь права члена гражданского общества, т.е. эгоистичного человека, отделённого от других людей и от общества..., ушедшего в себя целиком озабоченного своим частным интересом».

Известный итальянский коммунист Антонио Грамши вернул политику в марксистскую традицию, подчеркнув важность неэкономических сил в жизни общества. В надстройке он различает государство и гражданское общество, как два неэкономических способа господства. Государство, по мнению А.Грамши – институт политического принуждения; гражданское общество – сфера культурных и идеологических практик, где формируется согласие для управления государством. Гражданское общество – организация активного согласия путём гегемонии: – «Политическая и культурная гегемония, которую социальная группа осуществляет по отношению ко всему обществу, как этический компонент государства». Под заметным воздействием А. Грамши, современные марксисты отвергают дихотомию базиса и надстройки, видят в гражданском обществе посредника между государством и экономикой, играющего сложные роли. Марксистская теория критична к институтам гражданских и политических прав при капитализме. Но в рамках своего подхода она не видит опасности деспотизма государства по отношению к гражданскому обществу. Логика марксистского экономического детерминизма практически разрушает различие государства и гражданского общества, демократических и недемократических режимов, разных стратегий власти. Более того, гегелевская идеализация высокой этики государства игнорирует деспотизм государства, не оставляя места демократическим практикам гражданского общества [1, с. 325].

Фактически, естественные права индивидов становятся законно и политически «кодированными» гражданскими правами, проводимыми в жизнь только государством. Именно *понятие прав*

- как статуса или набора конституционных гарантий – обеспечивает связи государства и гражданского общества. Как известно, язык прав изначально – язык юристов, озабоченных защитой частной собственности и политическими отношениями суверена с подданными. Здесь закон главенствует, как институт защиты прав личности и гражданина. Как писал Хабермас о раннем гражданском обществе в Западной Европе, «устранение авторитарного произвола посредством законных гарантий, то есть, привязка функций государства к всеобщим нормам, наряду со свободами, кодифицированными системой буржуазного гражданского права, защищало строй «свободного рынка» [3, с. 237].

Можно привести еще одну теоретическую позицию о том, что гражданское общество является сферой спонтанных действий, прав и законного порядка, гарантируемого государством. Также либерализм варьирует гражданско-республиканскую концепцию гражданского общества и гражданства, по сравнению с тезисом о сильной оппозиции и тезисом о слабых связях. Например, А.де Токвиль, считает гражданское общество сферой добровольных ассоциаций и местного участия – как буфера от государства. Данная позиция, подчёркивая участие и локальность, игнорирует конфликты, неравенства и авторитарный потенциал самого гражданского общества. Но, ни какой-либо политический режим, не может «поглотить» гражданское общество. Государственная власть может деформировать его, сковать процесс функционирования его элементов, свести к минимуму автономию и самостоятельность индивидов и социальных групп, но не может полностью ликвидировать структуры гражданского общества. С другой стороны, гражданское общество на современном этапе развития не способно подменить государство, а тем более упразднить его, хотя оно может перехватить и узурпировать некоторые функции государства.

Можно полагать, что значение гражданского общества состоит в том, что через политические институты и само государство будут воплощаться интересы и потребности человека, гражданские права и свободы. Гражданское общество и правовое государство должны реализовываться непосредственно через самоуправленческие начала по законам, основанным на принципах естественного права.

Немаловажное значение имеет факт того, что местное самоуправление, с которого начинается гражданское общество, достаточно слабо урегулированная правом и практически неразработанная проблема в теории права. В концептуальном виде внедрение системы местного самоуправления в КР предполагает разграничение полномочий государственного управления и местного самоуправления, создание соответствующей законодательной и нормативной базы, определение механизмов действия самоуправления на местном уровне, выделение эко-

номической базы для функционирования институтов местного самоуправления.

Конституция Кыргызской Республики (2010г.) институировала местные представительные (местные кенешы) и исполнительные органы (айыл окмоту, мэрии городов), как систему местного государственного управления. В условиях развития исполнительной вертикали, местные исполнительные органы власти приобретают в роли вспомогательных органов, обеспечивающих проведение общегосударственной политики исполнительной власти на соответствующей территории. В Кыргызстане институционально определены стороны, характеризующие понятийный аппарат местных исполнительных органов, а также их отношения с соответствующими местными представительными органами. Закон, четко определил структуру и организационные основы деятельности местной администрации.

Между тем, Конституция не гарантирует полной самостоятельности органов местного самоуправления. В п. 2 ст. 113 Конституции КР предусматривается самостоятельность органов местного самоуправления в пределах их полномочий, установленных законом. Поэтому местное самоуправление, это, как правило, институт, возникающий вследствие делегирования части государственных дел местного значения этим органам. Отсюда можно сделать вывод о том, что принципиальной разницы между местным самоуправлением и местными представительными органами нет.

Следовательно, не риторический вопрос о том, почему сложился дуализм, при котором политический строй может быть демократичным, а профессиональная и социальная повседневность представлена авторитарными институтами, лишаящими подавляющее большинство людей права голоса [Электронный ресурс: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1174640>].

Кыргызстан, имеет в арсенале политическую демократию, выражающуюся в выборе депутатов, или президента на альтернативной основе. Сейчас руководители различных звеньев превратились в диктаторов, и граждане не в состоянии полноценно защищать свои права, влиять на них. Следует констатировать, что у нас стало меньше условий для участия в делах предприятий и учреждений как социального института. А его общественные организации: профсоюзные, женские, молодежные либо упразднены, либо ангажированы руководством, либо ограничены.

Общественно-политическая практика развитых демократий подтверждает, что чем многослойнее гражданское общество, тем выше уровень его жизни, которое как бы стабилизирует внутривнутриполитическое положение в стране. Гражданское общество защищает граждан от последствий политических, экономических и социальных и иных потрясений, поскольку оно амортизирует их, даже на низовом уровне. Потому что, гражданское общество структурно представлено своими организациями и объе-

динениями во всех общественно-политических сферах.

Социально-политическая сфера гражданского общества включает в себя:

- общественно-политические организации и движения;
- различные формы общественной активности граждан (митинги, собрания, демонстрации, забастовки);
- органы общественного самоуправления по месту жительства или в трудовых коллективах;
- негосударственные средства массовой информации.

В анализе проблемы права, как основы взаимодействия государства и гражданского общества, необходимо отметить, что проблема способности государства эффективно управлять общественными делами, является центральной в научных дебатах. В этой связи, важно указать что, несмотря на советские традиции господства государства над обществом, трудности трансформации и слабость институтов гражданского общества, Кыргызстану удаётся стать арбитром, вырабатывающим соблюдение «правил игры», в сфере политических и социально-экономических отношений, между различными слоями и группами общества, гармонизирующими их интересы. В практике гражданской жизни, самодеятельно-индивидуалистический образ жизни ведёт в основном предпринимательское меньшинство, тогда как жизнь остальных граждан отдана на откуп политическому авторитаризму, олигархам.

Так, теория «элитарного» либерализма видит проблему не в том, что массы не интересуются свободой и демократией. Право на участие в важных решениях, волнует каждого и принадлежит к главным потребностям человеческой личности. В последние годы, на Западе сложилась «теория демократии, как потребности элитарного меньшинства». Если под такой демократией понимать право на карьеру депутата, парламентария и других представителей класса политических профессионалов, обслуживающего общество и представительскую демократию, тогда это справедливо. Если же, под демократией понимать демократию участия в широком смысле слова, затрагивающую и производственную, и местную демократию и другие сферы, касающиеся гражданской самодеятельности, то следует признать, что такой класс политических профессионалов является не союзником, а противником такой демократии, так как посягает на монополию принимать решения.

Можно признать справедливым мнение о том, что демократия участия по-своему авторитарна и принудительна. Она требует от нас публичной жизни, посягая на право вести частную жизнь. Исходя из этого, демократия участия обязана защищать квалификационный и образовательный потенциал общества и тех, кто его представляет, поскольку речь идет о людях, профессионально ори-

ентированных на культуру социального участия. Эти люди ценят материальный достаток, но все же выше ставят качество социальной жизни, измеряемое критериями демократии участия – правом на принятие решений, затрагивающих повседневность.

Существует также и другая, диаметрально противоположная позиция, что формальная демократия принципиально не интересуется повседневностью, все её лозунги связаны с праздниками, называемыми электоральными компаниями или выборами в определённое время и на определённый срок. Ценности и критерии демократии участия таковы, что они делают совершенно неприемлемыми перспективу, к которой готовит современный либерализм - подчинение экономической, политической и культурной жизни глобальным центрам. Всё это противоречит критериям демократии участия, поскольку такая демократия ориентируется не на большие, а на малые пространства, на ассамблеи местного уровня, на перманентный плебисцит участников местных демократических общин (например: МСУ, кондоминиумы). Также демократия участия может восстановить естественный для человека социо-центризм. В противовес нынешнему экономическому центризму, который фактически принимает социальное измерение жизни. В перспективе, для экономики централизма приемлемым оказывается всё, что касается прибыли. В социо-центричной перспективе демократии участия, люди вооружаются более адекватными критериями и готовы отвергнуть всё то, что угрожает им превращением в безликий объект чужой воли. Демократия участия способна реабилитировать то человеческое большинство, которому предпринимательский статус оказался недоступным, и которое по модели «чистого рынка» существовать не в состоянии.

В Кыргызстане, помимо нежелания людей участвовать в гражданских делах, и перекладывании своих прав государственным органам, главную роль играют неформальные, региональные, клановые, родственные связи и государственно-административный ресурс, который отбивает интерес добиваться реализации своих гражданских и политических правах, участвовать в общественных делах. Здесь возникает «дилемма современного либерализма – этатизм или индивидуализм является ложным, ибо индивидуализм не может стать надёжным противовесом этатизму, напротив, он его порождает».

К 90-м гг. прошлого столетия в Кыргызстане, под влиянием глобализации воспроизводились структуры, характерные для западных демократий, однако потенциал «заимствующего» развития исчерпал себя, что и побуждает власть использовать административный ресурс и вопреки логике нормального демократического процесса, ставить задачу формирования гражданского общества, в качестве одного из приоритетов государственной политики.

Многочисленные общественные организации, по мнению кыргызстанского исследователя

Т.Ожукеевой, политические объединения, НПО в действительности существуют лишь на бумаге, а образованная ими социальная сеть, представляет собой имитацию гражданской активности индивида. Такая имитация скорее затрудняет, нежели облегчает формирование «социального агента» гражданского общества - ответственного и свободного индивида. Между тем, у кыргызов существует традиция, противопоставлять духовное начало материальному, отстаивать приоритеты духа над тем, чему положено оставаться лишь средством. Например, принципы кочевой культуры, повседневно задавали каждому кочевнику, всему народу неустрашимую тягу к лучшему, к идеалам предков, то есть – к духовному отличию, вере народа. Отсюда кочевой образ жизни, особенностью которого является честное отношение к общественному и личному долгу, верность идеалам или общественной идеологии, эмоционально выше простого почитания институтов государства и характеризуется спонтанной социализацией.

Верным представляется и то, что тотальное наступление государства приводит к диктатуре и авторитаризму, а его отступление - к хаосу и разгулу беззакония. В указанной связи партнёрство государства и общества в поощрении гражданских инициатив, является проблемой и важно найти и определить его механизмы.

Также в Кыргызстане, для дальнейшего эволюционирования гражданского общества необходимо создать условия, открывающие возможность существования жизнеспособной сети добровольных организаций. Например, в США и Японии, где группы сосредотачивают свою деятельность не только вокруг какого-либо традиционного искусства или ремесла, но и объединяются по религиозному, политическому и профессиональному признаку.

Полагаем, что такое понимание жизнедеятельности национальных, независимых, политических и общественных объединений, сообществ и ассоциаций, станет непреходящим, когда завершится переход к постиндустриальному состоянию собственной экономики. А их гражданские общества начнут характеризоваться высоким уровнем преданности добровольным организациям и сообществам, высоким уровнем спонтанной социализации, искусства объединения, и высоким уровнем человеческого доверия и уважения прав.

Для устойчивого развития общественных объединений полагаем возможным выделить ряд основных направлений эффективной деятельности:

- необходимо формирование нормативно-правовой и методической базы для развития общественных объединений и некоммерческих организаций, включая расширение практик конкурсного размещения государственного (муниципального) заказа на предоставление социальных услуг и выделение грантов;

- следует развивать и широко внедрять механизмы независимой общественной экспертизы, общественного мониторинга и контроля;

- необходимо развивать механизмы образовательной и информационно-консультативной поддержки деятельности организаций «третьего сектора».

Оценка уровня развития гражданского общества в Кыргызстане позволил выявить недостаточную степень развитости социального капитала для выполнения общественными организациями таких основных функций гражданского участия в решении социальных проблем, как обеспечение независимого контроля и адекватной обратной связи. Общественные организации остаются пассивными по отношению к действиям (или бездействию) властных структур в социальной сфере, активные формы выражения гражданской позиции используются крайне редко. В последнее время они проявляются либо в виде обращений к Омбудсмену (Акыйкатчы), либо в ходе проведения последних массовых мероприятий (общественные слушания, круглые столы).

Безусловно, интересы гражданского общества и государственные интересы - не совпадающие понятия. Противоречия между ними будут существовать всегда. Как нам представляется проблема - в степени остроты этих противоречий. Самая опасная болезнь, которой подвержена кыргызстанская политическая система - это глубокий разрыв между властью и обществом, которые, существуют как бы в параллельных мирах. Власть, не подкрепленная поддержкой народа, бессильна, свобода, не ограниченная цивилизованными рамками - опасна. Бессилие общества и паралич власти - две стороны одной медали.

Литература:

1. Нерсесянц В.С. Право и закон // Из истории правовых учений. [Текст] / В.С. Нерсесянц – М., 1983. – С. 5.
2. Султанов С.А. Институты представительства в условиях демократизации политических систем Казахстана и Кыргызстана в постсоветский период (компаративистский анализ) 23.00.02. [Текст]: автореф. дис.... докт. полит. наук: / С.А. Султанов – Бишкек. 2011.
3. Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность [Текст] / Ю.Хабермас. - М., 1995.

Рецензент: к.ю.н. Исабеков К.С.